"Фонси~~~~! Кана~~~~! Где вы?", - кричала Элисия издалека.

Когда атмосфера была нарушена, и возможность сказать Кане, чтобы она не называла его Фонси, исчезла, Альфонсо просто вздохнул. Затем он с улыбкой протянул руку в сторону Каны.

"Пойдем", - сказал Альфонсо. "Держу пари, что Элисия уже на грани слез. Если мы не найдем ее быстро, она может скоро затопить город".

Улыбаясь в ответ, Кана протянула обе руки и крепко сжала руку Альфонсо. Затем она подошла еще ближе и прижалась к Альфонсо с легким румянцем на лице.

"Хорошо", - сказала Кана с красивой улыбкой на лице.

В то же время в глазах Каны сверкнул блеск решимости.

"Прости, Лиси", - подумала Кана. Я знаю, что он тебе тоже нравится. Но я заберу Фонси себе".

Если бы Альфонсо знал, о чем думает Кана, у него бы разболелась голова. Кроме того, что в сознании Каны прозвище Фонси прочно вошло в его личность, он мог только представить, какая драма разыграется, когда Элисия и Кана будут бороться за его внимание.

***

Тем временем в гильдии на одной из коек лазарета лежал Гилдартс. Мгновение спустя он открыл глаза. Интуиция подсказывала ему, что он сейчас потеряет что-то очень важное для себя. К сожалению, он понятия не имел, что именно.

Через несколько секунд Гилдартс оглядел комнату, в которой находился. Сразу поняв, что находится в лазарете гильдии, он откинул простыню, прикрывавшую его тело, и попытался встать. Но как только он начал шевелить ногами, почувствовал резкую боль в промежности.

"Аааааааа!", - закричал Гилдартс, едва не потеряв сознание от боли. "Что за чертовщина с этой болью? Меня что, лошадь по яйцам пнула?"

"Не пинала, и не лошадь", - весело сказал Макаров, сидевший на соседней кровати. "Подумать только, восьмилетняя девочка станет первым волшебником, который почти за десять лет отправила в нокаут великого Гилдартса Клайва".

Сказав это, Макаров разразился громогласным хохотом. Тем временем Гилдартс с досадой смотрел на него. Однако он начал вспоминать, отчего у него болят яйца.

"Значит, девочка Орландо ударила меня по яйцам, да?", - спросил Гилдартс, потирая голову в замешательстве. "Но за что?"

Остановив смех, Макаров сурово посмотрел на Гилдартса.

"Потому что ты довел до слез другую девочку, которая сидела с нами, Кану", - сказал Макаров торжественным тоном. "И судя по тому, что сказала Элисия после того, как ты потерял сознание, хотя я не уверен, что она знала, что ты был без сознания, ты заслужил этот удар".

"Что ты имеешь в виду?", - спросил Гилдартс, нахмурившись от непонимания.

"Хотя у Хвоста Феи самые сильные волшебники в Фиоре, они не самые острые инструменты в сарае, не так ли?" - пробормотал Макаров с легкой грустью в голосе.

"Эй, ты называешь меня глупым, старик?", - раздраженно прорычал Гилдартс и поморщился от боли.

"А ведь точно, сопляк!", - крикнул Макаров. "Какая еще гильдия должна была выложить целое состояние за перестройку целого города из-за того, что ее сильнейший член не может потрудиться обойти стоящие на его пути здания?"

Гилдартс, глядя в сторону с овечьей улыбкой на лице, решил промолчать на эту тему. В конце концов, не было смысла начинать битву, которую он не сможет выиграть.

"Черт возьми, если бы не пособие, которое я получаю от страны как член Десяти Святых Магов, эта гильдия давно бы объявила о банкротстве!" - взволнованно воскликнул Макаров. Затем, со слезами на глазах, он продолжил. "Я с этих культистов, которые убили Бьянку и Орландо, живьем шкуру спущу! С тех пор как они ушли на покой, нет ни одного мага Хвоста Феи, который бы старался избежать материального ущерба!"

Интуиция подсказывала ему, что продолжение этой темы может оказаться опасным, и Гилдартс быстро заговорил, чтобы сменить тему.

"Учитель, что вы имели в виду, когда сказали, что я заслужил удар?", - спросил Гилдартс, морщась при одном только воспоминании об этом ударе.

Сделав несколько глубоких вдохов, чтобы успокоиться, Макаров снова сурово посмотрел на Гилдартса.

Эта девочка, Кана, дочь Корнелии...и твоя", - торжественно сказал Макаров. "По крайней мере, так сказала Элисия, прежде чем убежать на ее поиски".

'Дочь Корнелии... и моя'.

Эти четыре слова громким эхом отдавались в голове Гилдартса. Теперь он понял, почему Элисия его ударила. И, как сказал Макаров, он чувствовал, что заслужил это. Кроме того, он понял, почему Макаров назвал его глупым. А как же иначе, если он не заметил сходства между Корнелием и Каной.

Мгновение спустя, не обращая внимания на боль и с решимостью в глазах, Гилдартс встал с кровати, и, пересилив себя, вбежал в дверь лазарета... в буквальном смысле слова.

"Кана~~~~~!", - крикнул Гилдартс, выбегая из лазарета. "Папочка идет!"

Тем временем Макаров сидел в лазарете с ошарашенным выражением лица. Однако через мгновение ошарашенное выражение лица сменилось улыбкой. Однако еще через мгновение

улыбка сменилась хмурым выражением лица, когда он увидел, в каком состоянии находится дверь лазарета и прилегающая к ней стена.

Несколько минут назад по дорожке, ведущей к залу гильдии, Альфонсо, Элисия и Кана возвращались обратно. Альфонсо шел посередине, Элисия и Кана держались за его левую и правую руки соответственно. И в то время, как Кана светло улыбалась, Элисия дулась.

"Ты такой злой, Фонси", - вредно жаловалась Элисия. "Как ты мог так меня бросить? Ты знаешь, как я волновалась за Кану?"

"Но, если бы я ждал тебя, я бы тоже потерял Кану", - сказал Альфонсо раздраженным тоном.

"Хмф! Ты должен был дождаться меня и проследить за Каной", - фыркнула Элисия. "Глупый Фонси".

А Кане оставалось только хихикать, наблюдая за общением двух своих лучших друзей. В конце концов, троица добралась до дверей гильдии. И тут, как только они открыли двери...

***

"Кана~~~~~! Папочка идет~~~~~!"

Рев Гилдартса, выражающий отцовскую любовь, разнесся по всему зданию. Мгновение спустя Альфонсо, Элисия и Кана увидели бегущего к ним Гилдартса, все тело которого было залито светом [Магии разрушения].

Зажмурившись от страха, Альфонсо и Кана поняли, что им не хватит скорости, чтобы избежать надвигающейся угрозы. Элисия, напротив, действовала быстро. Правой рукой она обвила нити вокруг талии Альфонсо и Каны, а левой одновременно выстрелила нитями в знак Хвоста Феи над дверями. Затем, со всей силы, она потянула всех троих вверх.

Мгновение спустя Гилдартс, едва не сбив троих детей, врезался в двери зала гильдии, полностью разрушив их.

Но не успел он отойти далеко, как через разрушенные двери зала гильдии пролетел огромный кулак и откинул Гилдартса в небо.

"Черт возьми, Гилдартс! Прекрати разрушать гильдию!", - крикнул Макаров угрожающим тоном. Его голос изменился при использовании магии. "Когда вы вернетесь, город должен быть цел. Мы не будем применять гильдартский сдвиг. И любой ущерб будет оплачен вами!"

С этими словами Элисия опустила себя, Альфонсо и Кану на землю и стала наблюдать, как Гилдартс взмывает в небо и исчезает за границами города. Затем они просто повернулись и вошли в зал гильдии, как будто ничего не произошло.

"Что ж, думаю, тебе придется немного подождать, прежде чем ты сможешь поговорить с

Гилдартсом", - Альфонсо сказал Кане, пожав плечами.

К сожалению, ждать пришлось дольше, чем ожидалось. Приземлившись, Гилдартс ударился о ветку дерева, в результате чего снова потерял сознание, дополнив полученные повреждения от удара Элисии.

http://tl.rulate.ru/book/89097/3153700